
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ, ЭКОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА TRANSLATION STUDIES, ECOLOGY OF TRANSLATION

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 173–180.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(9(503):173-180.

Научная статья

УДК 81.25

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-173-180

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА ИНОЯЗЫЧНЫМ РЕЦИПИЕНТОМ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА

Екатерина Александровна Фоменко

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия,
Китайский нефтяной университет (Восточный Китай), Циндао, Китай,
pismo_4me@mail.ru, ORCID: 0009-0000-6389-007X

Аннотация. Исследование посвящено выявлению особенностей восприятия переводного текста русской культуры китайскими реципиентами. Цель исследования состоит в разработке модели экологичной рецепции текста перевода. В основу данной модели положены идеи российских и китайских учёных: экотранслатологическая концепция Ху Гэншэня, синергетическая концепция переводческого пространства Л. В. Кушниной, экология перевода Е. М. Пылаевой, интегральная лингвистика Т. Н. Хомутовой. Материалом исследования послужили художественные прозаические тексты В. Бианки в оригинале и переводе. В фокусе исследования — процесс перевода как экосистема, функционирующая в экосреде, где критериями оценки качества перевода выступают понятия гармоничности и экологичности. В работе предпринята попытка дифференциации данных критериев, согласно которой переводчик стремится к формированию гармоничного текста перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала, а реципиент стремится к экологичной рецепции, т. е. понятности текста перевода, что нашло отражение в разработанной нами модели экологичной рецепции перевода. В качестве компонентов модели выступают язык, культура, экосреда, а также когнитивно-аффективные качества субъектов — переводчика и реципиента. Импульсом, запускающим модель, является синергия, предполагающая приращение новых культурно значимых смыслов, что обуславливает и гармоничность, и экологичность текста перевода.

Ключевые слова: субъекты перевода, переводчик, реципиент, переводческое пространство, синергия смыслов, гармоничность, экологичность, экосреда, русский язык, китайский язык, культура, моделирование

Для цитирования: Фоменко Е. А. Особенности восприятия текста иноязычным реципиентом: моделирование экологичной рецепции перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 173–180. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-173-180.

Original article

FEATURES OF TEXT PERCEPTION BY A FOREIGN RECIPIENT: MODELING ECOLOGICAL RECEPTION OF TRANSLATION

Ekaterina A. Fomenko

Perm National Research Polytechnic University, Perm,
Russia, China University of Petroleum (East China), Qingdao, China,
pismo_4me@mail.ru, ORCID: 0009-0000-6389-007X

Abstract. The study focuses on identifying the features of how Chinese recipients perceive translated texts of Russian culture. The aim of the research is to develop a model of ecological reception of translated texts. This model is grounded in the theoretical ideas of Russian and Chinese scholars, including Hu Gengshen's ecotranslatology

concept, L.V. Kushnina's synergetic concept of the translation space, E.M. Pylaeva's translation ecology, and T.N. Khomutova's integral linguistics. The research material comprises V. Bianchi's artistic prose texts in their original Russian form and their Chinese translations. The study emphasizes the translation process as an ecosystem functioning within an eco-environment, where the criteria for assessing translation quality are rooted in the concepts of harmony and ecology. The study seeks to differentiate these criteria, suggesting that the translator aims to produce a harmonious translation text whose meanings are proportionate to those of the original text. Similarly, the recipient seeks ecological reception, characterized by the clarity of the translated text. This approach is reflected in the ecological reception model developed in this research. The model's key components include language, culture, the eco-environment, and the cognitive-affective qualities of the participants—the translator and the recipient. The driving force behind this model is synergy, which generates new culturally significant meanings. This, in turn, establishes both the harmony and ecological balance of the translated text.

Keywords: translation subjects, translator, recipient, translation space, synergy of meanings, harmony, ecology, eco-environment, Russian language, Chinese language, culture, modeling

For citation: Fomenko EA. Features of Text Perception by a Foreign Recipient: Modeling Ecological Reception of Translation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):173-180. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-173-180.

Введение

Проблема текстовосприятия приобретает в настоящее время не меньшее значение, чем проблема текстопорождения, что находит отражение в междисциплинарных исследованиях, выполненных психологами, лингвистами, переводоведами, представителями эконанук (экологи, эколингвисты, специалисты в области экологии языка, лингвоэкологии и др.). В фокусе нашего исследования — процесс перевода и особенности восприятия переводного художественного дискурса с русского языка на китайский.

В настоящее время существует множество различных подходов, моделей, парадигм изучения переводческой деятельности на различных этапах. Мы выбрали экотранслатологический подход, активно разрабатываемый в Китае и получивший импульс для развития в России. Мы намерены интегрировать российско-китайские исследования в данной сфере и разработать модель экологичного восприятия перевода. Решение данной исследовательской задачи потребовало введения термина экологичность и выявления уровней экологичности в соответствии с оценкой «восприимчивости» и понятности переведённого текста.

Методологическим основанием проводимого исследования выступают работы современных российских и китайских учёных, интеграция результатов которых позволила нам приблизиться к пониманию особенностей восприятия переводного художественного прозаического текста и выстроить модель экологичной рецепции перевода [5].

Мы опираемся на исследования Ху Гэншэня, труды которого получили мировую известность в начале 2000-х гг., и который положил начало новому направлению переводческих исследова-

ний, создал научную школу, разработал принципы экотранслатологии. В связи с тем, что труды Ху Гэншэня не переведены на русский язык, автор данной статьи, владеющий китайским языком, самостоятельно перевела его работы. Экотранслатологическая концепция современного китайского учёного Ху Гэншэня основана на древней китайской философии, согласно которой между человеком и окружающим миром существует гармония. Современные воззрения учёного в области теории перевода опираются на идею о существовании единой экосистемы, в которую входят тексты оригинала и перевода, и задача переводчика состоит в установлении экологического равновесия, экологического баланса, создании благоприятной экосреды, в которую входят и субъекты, и тексты, и социум [17; 18]. Следующим теоретическим источником нашего исследования является концепция синергетического переводческого пространства Л. В. Кушпиной, а также разработанная на её основе, совместно с Е. М. Пылаевой, концепция экологии перевода [3]. В диссертационном исследовании Е. М. Пылаевой введены понятия, которые формируют метаязык экологии перевода: экоконтцепт, экосмысл, природно-биологическое поле (мы переименовали его в экополе) [8].

Третьим теоретическим источником нашей модели являются идеи интегральной лингвистики, сформулированные Т. Н. Хомутовой, которая представила базовую четырёхкомпонентную модель научного дискурса [16].

Вслед за Л. В. Кушпиной, мы представляем перевод как систему транспонирования гетерогенных смыслов из одной лингвокультуры в другую. Системный характер перевода представлен Л. В. Кушпиной в виде эпистемы перевода [7].

Подчеркнём, что данное понятие было сформулировано с опорой на понятие эпистемической ситуации, предложенное М. П. Котюровой и обозначает «...совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности и единство составляющих её онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного коммуникативно-прагматического компонентов, оказывающих системное влияние на формирование научного текста и определяющее его стилевую специфику» [6. С. 58]. Для нас важно, что ключевыми в эпистеме перевода являются такие понятия как онтология, которая соотносится с предметным содержанием знания, методология, соотносимая со способами получения знания, аксиология, которая соотносится с оценочной природой познания. Согласно концепции переводческого пространства, составляющими компонентами являются когниция, синергия, гармония.

Раскрывая сущность когниции как онтологического компонента, эпистемы перевода, приведём следующее высказывание: «...переводчик занимает в современном обществе активную личностную позицию, поэтому не только текст и его автор воздействуют на переводчика, но он сам оказывает воздействие на текст, дискурс, другие личности, в том числе на себя. Создание гармоничного текста перевода есть необходимый этап формирования гармоничной личности переводчика, результат деятельности которого проникает в другую культуру, обогащая её [15. С. 37].

Таковы теоретические предпосылки нашего исследования.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили произведения для детей русского писателя XX в. В. В. Бианки в переводе на китайский язык. Выбор материала обусловлен, с одной стороны, глубоким проникновением писателя в описание живописной российской природы и её лесных обитателей — птиц, зверей, рыб — которые живут в гармонии с природой; с другой стороны, возможностью для китайских читателей с детства знакомиться с этими текстами в переводе. Произведения В. В. Бианки включены в КНР программу для начальной школы. Существует множество повторных переводов; тексты для чтения сопровождаются многочисленными иллюстрациями, что в совокупности способствует формированию экологического мышления подрастающего поколения [19].

Изучение процесса иноязычной рецепции текста перевода мы проводим в рамках обозначенных выше парадигм, связанных, прежде всего,

с эпистемой перевода. Применительно к разрабатываемой нами модели, уточним компоненты эпистемы перевода.

1. Онтологическая составляющая представлена в нашей модели совокупностью факторов, детерминирующих процесс перевода: язык, культура, экосреда, когнитивно-психологические качества субъектов (переводчика и реципиента).

2. Методологическая составляющая основана на идее синергии и достижении синергетического эффекта при порождении и транспонировании гетерогенных смыслов в переводческом пространстве.

3. Аксиологическая составляющая базируется на двух равнозначных категориях: гармоничности текстопорождения и экологичности текстовосприятия. Иными словами, мы считаем, что необходима дифференциация критериев качественного перевода со стороны двух субъектов переводческой коммуникации: переводчика и реципиента. Если гармоничность характеризует качественный перевод с позиций переводчико-центризма, то экологичность характеризует качественный перевод с позиций читателе-центризма. Как показали результаты нашего исследования, качественная характеристика перевода не всегда совпадает.

Исследование и результаты

В рамках данной статьи мы представим разработанную нами модель экологичной рецепции текста перевода. Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство переводческих моделей сконцентрировано на языковой личности переводчика, что является, несомненно, целесообразным [2; 5]. Вместе с тем, и принцип антропоцентризма, и принцип когнитивизма, определяющие современное переводоведение, предполагают, что сущность переводческой деятельности определяется взаимодействием участвующих субъектов: автора, переводчика, реципиента. С нашей точки зрения, автор — незыблем, это некая данность, на основании которой разворачивается переводческая деятельность. Следовательно, необходимо изучать переводчика и реципиента. Мы предприняли попытку изучать языковую личность реципиента, что легло в основу дифференциации критериев качественного перевода: гармоничности с позиций переводчика и экологичности с позиций реципиента [9; 10]. Именно идея дифференциации критериев оценки качества перевода использована при построении нашей модели. Необходимость в дифференциации критериев связана с результатами нашего анализа. Согласно проведённому нами анализу, выяснилось,

что идеальный перевод, который мы признаём гармоничным, может оказаться не столь идеальным для реципиента. Иными словами, гармоничный перевод может быть как экологичным, так и неэкологичным.

Для понимания роли реципиента значимым в методологическом отношении считаем результаты психологического эксперимента, изложенные и обобщённые Е. В. Левченко, которая изучала процесс восприятия текста в ситуации монокультурной коммуникации. Изучая особенности взаимодействия субъекта с текстом в ходе его восприятия, исследователь приходит к следующему выводу: «...не тексты присутствуют в мире субъекта, а субъект живет в мире текстов» [11. С. 84]. Суть рассуждений автора заключается в необходимости разведения понятий *восприятие* и *понимание* текста реципиентом. По мнению автора, специфика восприятия определяется психическими процессами в сознании субъекта, в то время как понимание связано с его оценочной деятельностью. Ученый следующим образом формулирует цель эксперимента: «...важно зафиксировать не сбережение текста, а отклик на него, след его присутствия в жизни субъекта (не обязательно когнитивный, возможно, аффективный или конативный)» [11. С. 84]. При этом восприятие понимается как продвижение с поверхности вглубь, т. е. приравнивается к восприятию имплицитного и динамичного подтекста, содержащего скрытый внутренний смысл текста

В рамках нашего исследования особую значимость приобретает идея Е. В. Левченко о когнитивно-аффективном «следе» в виде отклика реципиента на переведённый текст. В нашей работе мы опирались на метод «встречного текста», впервые описанный А. И. Новиковым [12; 13]. Мы предъявляли респондентам текст перевода, на основании которого они описывали возникающие в их сознании реакции, эксплицируя тем самым скрытый подтекст, что позволяло экспериментатору выявить особенности их восприятия. При этом у нас не было задачи разграничения восприятия и понимания. Иными словами, чем выше уровень восприятия, тем лучше понимание.

Опираясь на понятие экологичности, мы выстроили следующую градацию уровней восприятия: исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность.

Переходим к описанию компонентов модели:

1. *Язык: языковые преобразования, направленные на преодоление естественной межъязыковой асимметрии.*

По мнению Н. К. Рябцевой, «асимметрия — это отсутствие единообразия в строении и функционировании» [14. С. 20]. При этом асимметричен как сам язык (асимметрический дуализм языкового знака), так асимметричны явления разной природы, а именно, естественный язык и естественный интеллект, так асимметричны разные языки и культуры. В этой асимметрии заключена их сущность и цельность, а также их взаимосвязь и взаимодетерминированность. Переводчик осуществляет межъязыковые преобразования с целью преодоления языковой асимметрии.

2. *Культура: приращение культурно маркированных значений, приемлемых целевой культурой, обусловленных необходимостью преодоления межкультурной асимметрии.*

Согласно концепции переводческого пространства, в фатическом поле как поле культуры, происходит взаимодействие культур, представленных в интертекстах. Это означает, что переводчик изучает интертекстуальные взаимодействия, что обуславливает межкультурное преобразование текста, т. е. синергетическое приращение культурно-значимых смыслов.

3. *Экосреда (социум): установление экологического равновесия между субъектом (реципиентом) и текстом перевода.*

Мы исходим из идеи Ху Гэншэня о том, что тексты оригинала и перевода образуют в совокупности единую экосистему. При этом экосреда включает окружающий мир родной культуры, его социум, а также окружающий мир и социум целевой культуры. Если переводчик стремится установить экологическое равновесие, то реципиент также нацелен на то, чтобы понять и почувствовать существующее экологическое равновесие и баланс, которое станет источником понимания смыслов переводного текста/дискурса.

4. *Когнитивно-аффективные и психологические качества переводчика.*

Мы считаем, что характер переводческой деятельности языковой личности переводчика определяется его когнитивно-аффективными и психологическими способностями, такими как: восприятие, понимание, речемыслительная деятельность, интеллект, воля, эмоции, воображение, память, креативность, эмпатия, интуиция, эрудиция и др.

5. *Когнитивно-аффективные и психологические качества реципиента.*

Важно, что финальный результат перевода зависит от характера читательской рецепции, определяемого когнитивно-аффективными и психологическими качествами языковой личности реципиента.

Таким образом, выстраивается пятикомпонентная модель перевода.

В качестве «пускового механизма» данной модели выступает синергия смыслов, т. е. *синергетический эффект*, который обуславливает порождение *гармоничного* текста перевода, приобретающего свойство *экологичности* при его восприятии реципиентами принимающей целевой культуры, что даёт нам основание определить нашу модель как синергетическую.

Ниже дано схематическое изображение синергетической модели экологичной рецепции перевода (рис. 1).

Для апробации разработанной нами синергетической модели экологичной рецепции перевода был выбран текст В. Бианки «Купание медвежат» и его перевод на китайский язык «小熊洗澡» (переводчик Ван Вэнь). В китайской редакции данный текст является креолизованным, т. к. в нём взаимодействуют вербальные и визуальные элементы, что создаёт синергетическое единство, облегчая восприятие и интерпретацию смысла (рис. 2).

Проанализируем на данном примере пять ключевых факторов модели — язык, культура, экосреда, когнитивно-аффективные качества переводчика и когнитивно-аффективные качества реципиента, синергетическое взаимодействие которых обуславливает и гармоничность, и экологичность перевода.

1) Язык

Переводчик успешно преодолел межъязыковую асимметрию, сохранив эмоциональную окраску и последовательность действий. Например, сцена купания медвежат.

Оригинал: *Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот и давай окутать его в речку.*

Перевод: 熊小伙子咬住一只小熊颈后的皮, 把它叼了起来, 往河水里浸. (букв. *Мальчик-медведь укусил шкуру маленького медвежонка за загривок, поднял его и окунул в реку*).

Передача действия и деталей позволяет китайским читателям воспринимать сцену динамично и живо.

2) Культура

Синергия культурологических смыслов достигнута за счёт приращения культурно маркированных значений, универсальных для обеих культур. Идея материнской строгости, выраженная в наказании старшего медвежонка, создаёт параллели с человеческими семейными отношениями.

Оригинал: *Медведица таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.*

Перевод: 狠狠地打了熊小伙子几个耳光, 打得它干嚎起来. (букв. *Она несколько раз сильно ударила/дала затрецину/оплеуху медвежонка(-у), заставив его взвыть*).

Читатели видят в этом элемент воспитания, понятный как в русской, так и в китайской культуре.

3) Экосреда (социум)

Экосреда текста перевода раскрывается через сцены, которые передают эмоциональную глубину и культурную универсальность отношений между матерью и детенышами. В креолизованном тексте ключевой момент, где медведица бросается спасать упавшего в воду медвежонка, ярко иллюстрирует её материнскую заботу и строгость.

Оригинал: *Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.*

Перевод: 熊妈妈立刻跳下水去, 把小熊拖上岸, 然后狠狠地打了熊小伙子几个耳光, 打得它干嚎起来. (букв. *Медведица тут же прыгнула в воду, вытащила медвежонка на берег, а затем несколько раз сильно дала затрецину, заставив завывать*).

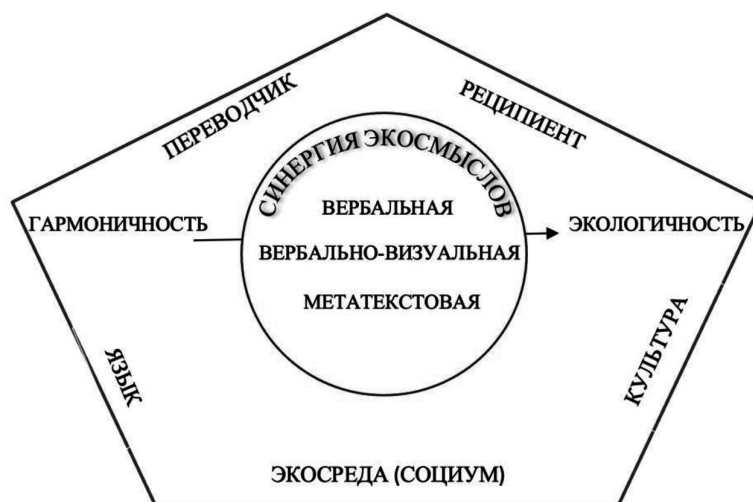

Рис. 1. Синергетическая модель экологичной рецепции перевода художественного текста

На рис. 2 медведица держит медвежонка за загривок, что усиливает эмоциональное восприятие сцены китайскими читателями. Визуальный элемент помогает передать динамику действия и культурно значимую идею материнской защиты и воспитания. Синергия текста и изображения в переводе создаёт экологическое равновесие, делая текст понятным и эмоционально значимым для целевой аудитории. Таким образом, экосреда оригинала и перевода образует единое пространство, в котором сохраняется баланс между культурами.

4) Когнитивно-аффективные качества переводчика

Переводчик продемонстрировал высокий уровень креативности и эмпатии, что позволило сохранить эмоциональную насыщенность текста и адаптировать его для целевой аудитории. Например, в динамичном описании поведения медвежат.

Оригинал: *Медвежонок визжал и барахтался.*

Перевод: 小熊尖声怪叫起来, 四脚乱蹬. (букв. *Маленький медведь пронзительно и странно закричал и яростно дрыгал всеми ногами*).

Переводчик использует выразительные языковые средства, такие как *尖声怪叫起来* («пронзительно и странно закричал») и *四脚乱蹬* («хаотично дрыгал всеми четырьмя лапами»), чтобы передать не только внешние действия, но и эмоциональное состояние медвежонка. Передача деталей позволяет читателю не только видеть, но и эмоционально переживать сцену.

5) Когнитивно-аффективные качества реципиента

Реакции китайских читателей на перевод подтвердили его понятность и эмоциональную значимость. «Встречные тексты» китайских читателей демонстрируют осмысление ключевых идей: «熊妈妈救完小熊后还教训了熊小伙子, 这让我想到, 动物之间也有“教育”的行为, 这和人类的家庭生活很像». (букв. *Медведица спасла медвежонка, а потом наказала старшего брата, что заставило меня задуматься: у животных тоже есть „воспитание“, подобное человеческому*).

Апробация разработанной модели на данном примере демонстрирует возможность актуализации экологической рецепции, которая является результатом синергии и гармонизации экосмыслов в переводческом пространстве, обеспечивающих достижение баланса между исходной и целевой культурами с учетом когнитивных особенностей реципиента.

Гармоничность выступает предпосылкой экологичности, но их соотношение динамично и вариативно. Как показал представленный выше

Рис. 2. Фрагмент текста перевода (креолизованный текст)

эколого-синергетический анализ китайской рецепции переводных художественных текстов, возможны различные варианты их соотношения.

Заключение

Таким образом, изучение особенностей восприятия на примере языковой пары: русский-китайский при переводе художественного прозаического текста, показало, что для оценки качества перевода необходимо учитывать не только активную созидательную роль языковой личности переводчика, но и мыслительную активность языковой личности реципиента, что позволяет дифференцировать критерии оценки. Опираясь на гармонию как критерий оценки качества перевода с позиций переводчика в рамках концепции переводческого пространства, мы вводим экологичность как критерий оценки качества перевода с позиций реципиента, так как перевод выполняется ради читателя. В работе представлена синергетическая модель экологичного восприятия, которая апробирована на примере текста В. В. Бианки. В целом в исследовании проанализировано 232 текста на двух языках: русском и китайском. В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что гармоничность является предпосылкой экологичности.

Список источников

1. Бианки В. В. Собр. соч. : в 4 т. Т. 3 : Лесная газета. Клуб колумбов. Л. : Дет. лит., 1974. 461 с.
2. Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Перевод и общество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-obschestvo> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Введение в синергетику перевода: колл. монография под ред. Л. В. Кушниной. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2014. 278 с.
4. Дискурсивные основания речеведения: научный текст — новое знание — перевод: колл. монография // М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, Л. В. Кушникова, Н. В. Соловьева, Л. С. Тихомирова под ред. М. П. Котюровой. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2023. 300 с.
5. Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика: монография. М. : Флинта, 2023. 248 с.
6. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи. Текст и его редактирование. М. : Флинта, Наука, 2008. 280 с.
7. Кушникова Л. В. Эпистема перевода в дискурсивном измерении // Язык, коммуникация и социальная среда. 2023. № 21. С. 106–121.
8. Кушникова Л. В., Плюснина Е. М. Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2016. 156 с.
9. Кушникова Л. В., Фоменко Е. А. Аксиологические факторы перевода: гармоничность vs экологичность // Вестник ЧелГУ. 2024. № 8 (490). С. 183–191.
10. Кушникова Л. В., Фоменко Е. А. Переводчик как субъект экотранслатологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 59–68.
11. Левченко Е. В. Восприятие текста: эмпирические исследования // Стереотипность и творчество в тексте : Межвузовский сборник научных трудов / Под редакцией профессора М. П. Котюровой. Вып. 8. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2005. С. 84–91.
12. Нестерова Н. М., Котельникова А. Н., Поздеева Е. В. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста // Вопросы психолингвистики. 2017. № 34. С. 50–63.
13. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 64–76.
14. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М. : Academia, 2005. 640 с.
15. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология : колл. монография под ред. Л. В. Кушниной. М. : Флинта, 2020. 336 с.
16. Хомутова Т. Н. Интегральная лингвистика. Издательский центр ЮУрГУ, 2023. 267 с.
17. Hu Gengshen. Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies. Singapore: Springer, 2020. 312 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-15-2260-4>.
18. 胡庚申.生态翻译学:建构与诠释 [M]. 商务印书馆, 2013. 页数:512.
19. 森林报.夏. 神出鬼没的夜行大盗 / (苏) 比安基著 ; 王文译.南昌 : 二十一世纪出版社, 2010. 页数:192.

References

1. Bianki VV. Forest newspaper. Columbus Club. Leningrad: Detskaya literatura.= Leningrad: Children's Literature. 1974. 461 p. (In Russ.).
2. Garbovskiy NK, Kostikova OI. Translation and Society. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University. Series 22. Teoriya perevoda*. 2018;(1). Available from:// <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-obschestvo> (data of access: 15.06.2025). (In Russ.).
3. Vvedenie v sinergetiku perevoda: koll. monografiya pod red. LV Kushninoy = Introduction to the synergetics of translation: a collective monograph edited by LV Kushnina. Perm: Publishing house of Perm National Research Polytechnic University, 2014. 278 p. (In Russ.).
4. Diskursivnye osnovaniya rechevedeniya: nauchnyy tekst — novoe znanie — perevod: koll. Monografiya = Discursive foundations of speech science: scientific text – new knowledge – translation MP Kotyurovoy = MP Kotyurova, EA Bazhenova, LV Kushnina, NV Solovyova, LS Tikhomirov, ed. MP Kotyurova. Perm: Publishing house of Perm National Research Polytechnic University, 2023. 300 p. (In Russ.).
5. Knyazheva EA. Otsenka kachestva perevoda: istoriya, teoriya, praktika: monografiya = Translation quality assessment: history, theory, practice: monograph. Flinta. Moscow. 2023. 248 p. (In Russ.).

6. Kotyurova MP, Bazhenova EA. Kul'tura nauchnoj rechi. Tekst i ego redaktirovanie = Culture of scientific speech. Text and its editing. Moscow. Flinta. Nauka. 2008. 280 p. (In Russ.).
7. Kushnina LV. Translation episteme in the discursive dimension. *Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda = Language, communication and social environment*. 2023;(21):106-121. (In Russ.).
8. Kushnina LV, Plyusnina EM. Ekologiya perevoda: predposylki zarozhdeniya i puti razvitiya = Ecology of translation: prerequisites for origin and paths of development. Perm: Publishing house of Perm. state University. 2016. 156 p. (In Russ.).
9. Kushnina LV, Fomenko EA. Axiology Factors: Translation Harmony Vs Ecotranslation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;8(490):183-191. (In Russ.).
10. Kushnina LV, Fomenko EA. A Translator as a Subject of Ecotranslatology. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2024;16(1):59-68. (In Russ.).
11. Levchenko EV. Vospriyatie teksta: empiricheskie issledovaniya = Perception of text: empirical research. Stereotipnost' i tvorchestvo v tekse = Stereotyping and creativity in text: Interuniversity collection of scientific papers. Edited by Professor MP Kotyurova. Iss. 8. Perm: Perm State National Research University. 2005;(8):84-91. (In Russ.).
12. Nesterova NM, Kotel'nikova AN, Pozdeeva EV. "Counter text" as a method of verbalizing the recipient's dominant in the process of perceiving a foreign text. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2017;(34):50-63. (In Russ.).
13. Novikov AI. Text and "countertext": two sides of the understanding process. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2003;(1):64-76. (In Russ.).
14. Ryabceva NK. Yazyk i estestvennyj intellekt = Language and natural intelligence. Moscow, Academia, 2005. 640 p. (In Russ.).
15. Homutova TN. Integral'naya lingvistika = Integral linguistics. Publishing center of the South Ural State University, 2023. 267 p. (In Russ.).
16. Teoriya perevoda v klassicheskoy i sovremennoy issledovatel'skoy paradigme: ontologiya, metodologiya, aksiologiya = Translation theory in the classical and modern research paradigm: ontology, methodology, axiology: collective monograph edited by LV Kushnina. Moscow, Flinta. 2020. 336 p. (In Russ.).
17. Hu G. Eco-Translatology, Towards an Eco-paradigm of Translation Studies. Singapore: Springer, 2020. 312 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-2260-4> (in Ch).
18. Hu G. Shengtai fanyi xue: Jiangou yu quanshi = Eco-translatology: Construction and Interpretation. Shangwu yin shuguan = Commercial Press, 2013. 512 p. (in Ch).
19. Senlin bao. Xia. Shenchuguimo de yexing dadao/(su) bi an jizhe; wang wen yi = Forest News. Summer. The Elusive Night Thief/(Soviet Union) Bianchi; Translated by Wang Wen. Nanchang: Ershiyi shiji chuban she = Nanchang: 21st Century Press, 2010. 192 p. (in Ch).

Информация об авторе

Фоменко Е. А. — аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, преподаватель.

Information about the author

E. A. Fomenko — postgraduate student of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, lecturer.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.